

На правах рукописи

Степанищенко Ольга Викторовна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНФАНТИЛИЗМ КАК
ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

Специальность: 23.00.02 -

**Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Краснодар 2006

Диссертация выполнена на кафедре политической психологии
ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Вассоевич Андрей Леонидович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Зимичев Анатолий Михайлович

кандидат политических наук, доцент
Самаркина Ирина Владимировна

Ведущая организация: Волгоградский государственный
университет (г. Волгоград)

Защита состоится 30 ноября 2006 г. в 17 часов на заседании диссертационного совета Д.212.101.11 по политическим наукам при Кубанском государственном университете по адресу:

350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, ауд. 231.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета.

Автореферат разослан 29 октября 2006 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

 — А.В. Баранов

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Основными целями реформирования России на рубеже тысячелетий были провозглашены проведение либеральных рыночных реформ и создание демократической политической системы.

Психолого-политический анализ наиболее успешных демократий свидетельствует, что минимально необходимыми условиями становления демократической политической системы и лежащего в его основе гражданского общества являются организация политико-государственной власти и публичного управления, обеспечивающая участие граждан в принятии всех значимых решений; самоорганизация общества, появление в нем автономных от государства, выражающих потребности большинства социальных слоев и групп и действенных неправительственных институтов; высокий уровень обеспечения и защиты прав и свобод человека; непрерывный процесс диалога, согласования интересов и приоритетов между властью и населением в рамках регулярно обновляемых и многоуровневых общественных соглашений-договоров между ними.

Несмотря на то, что, следуя международным стандартам в области прав человека, право граждан на участие в делах государства (прежде всего через участие в выборах) и на самоорганизацию (путем реализации права на объединение) закреплено в Конституции Российской Федерации, Россия сегодня весьма далека от модели либеральной демократии и зрелого гражданского общества. Более того, по определению А.И. Юрьева, в нашей стране отсутствуют «модели современного российского гражданина, который был бы адекватен времени и ситуации». Отсюда следует, что решающей на данном этапе создания полноценной демократии и рыночной экономики в России становится задача изменения политического сознания и поведения россиян. Вместе с тем, именно специфика психологии участников российского политического процесса многими исследователями рассматривается как причина столь «трудного» развития демократии в России. В качестве одной из объяснительных концепций выдвигается и такая: российскому обществу в целом и отдельным участникам политического процесса свойственен феномен, получивший определение «политический инфантилизм».

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на все более широкое применение понятия «политический инфантилизм», в политической науке психологические аспекты его проявления до сих пор не были предметом комплексных исследований. Отдельные аспекты исследуемой темы рассматриваются в рамках политико-культурного подхода, путем поиска ментальных смыслов, выделения субъективных аспектов политики, включая и такие курьезные, как, например, массовое «автоматическое сознание».

Феномен «политической инфантильности» можно рассматривать также как одну из форм инфантильности социальной. По мнению А.М. Зимичева, «социально инфантильный, недоразвитый человек до обидного похож на своих меньших братьев: стремление выжить любой ценой, прокормить и спасти себя и свою семью, залезть по головам собратьев к кормушке, к власти и обустроиться в этой жизни лучше других». С этой точки зрения политическая инфантильность предстает, как результат нарушения политической социализации.

Автор классической теории политической социализации Д. Истон выдвинул концепцию, в которой утверждается, что усвоение духовно-культурных ценностей, традиций и ориентиров ведет к формированию у человека качеств и свойств, позволяющих адаптироваться к данной политической системе и выполнять в ней определенные функции. Главное же в процессе адаптации - обучение человека специальным ролям, выполнение которых необходимо в общественно-политической сфере. Теория Д. Истона получила дальнейшую разработку в трудах таких видных специалистов, как Т. Парсонс, Дж. Л. Коэн, Э. Арато и др.

Научную литературу, посвященную проблеме, можно разделить на три группы. Первую группу составляют работы, в которых нашла свое отражение проблематика электорального поведения, его моделей и детерминирующих факторов. Теоретические основы исследования электорального поведения заложены в зарубежной науке. К ним относятся работы А. Зигфрида и Ф. Гогеля, содержащие основы пространственной дифференциации электорального поведения; работы американских исследователей Чикагской школы (Ч. Мерриам, Г. Госнелл, К. Райт, Л. Уайт), ученых Колумбийского и Мичиганского университетов (П. Лазарсфельд, Э. Кэмпбелл, Б. Берельсон и др.), труды основоположников теории рационального выбора (Э. Даунса, Дж. Джексона, Ф. Котлера и

др.). Отечественная традиция изучения электорального поведения базируется на теоретических основах западной науки. После нескольких десятилетий апробации и адаптации западных теорий и технологий к российским реалиям отечественная наука представлена широким кругом работ авторов, отражающих различные направления изучения электорального поведения: Г.В. Голосова, Г.Г. Зарубина, С.Г. Зырянова, М.В. Желтова, А.А. Иудина, А.С. Корецкого, О.П. Кудинова, П.А. Марченкова, А.И. Некрасова, Г.Г. Почепцова, К.Г. Холодовского, Н.Н. Точицкой, С.В. Чугрова и других.

В последние несколько лет появились работы, в которых теоретико-методологические разработки западных исследователей адаптированы к условиям российской жизни: М.Н. Арбатской, С.И. Барзилова, А.Б. Курлова, В.А. Мау, Е.Г. Морозовой, С.Ю. Наумова, Д.Г. Ротмана, В.М. Суханова и других. В настоящее время создана теоретическая база для изучения электорального поведения в различных регионах России. Однако работ, посвященных изучению такой важной характеристики электорального поведения россиян, как политическая инфантильность, в настоящее время нет.

Вторая группа работ охватывает труды по проблеме инфантилизма. Она включает в себя работы по психологии и смежным наукам. Наиболее раннее подробное описание проявлений инфантилизма принадлежит П. Лорену. В последствии над терминологическим уточнением понятия инфантилизм и его клиническим описанием работали такие известные психиатры и невропатологи как Е. Бриссауд, Г. Антон, А. Кронфельд, В. Фальта, Х. Цондек и др. В отечественной науке анализ понятия инфантилизм отражен в различных аспектах: его рассматривают как состояние в рамках интеллектуальной недостаточности у детей, вызванной различными этиологическими факторами (конституционально-генетическими, внутриутробной интоксикацией, токсико-инфекционными воздействиями в первые годы жизни ребенка) (В.В. Ковалев), как особенность физического и социопсихологического развития подростков (А.Е. Личко), и, наконец, как характеристику личности (А.В. Петровский). Анализирует инфантилизм с социально-психологических позиций В.А. Гурьева, она считает, что в подростковом возрасте правомерно выделение нескольких вариантов инфантилизма. Близко к понятию «инфантилизм» понятие «незрелая личность»

описываемая С.А. Кулаковым. Инфантилизм как нарушение в регуляции поведения рассматривает И.А. Кудрявцев. Различные социальные факторы, определяющие проявление социального инфантилизма отражены в работах Е.П. Белинской и О.А. Тихомандрицкой, которые рассматривают подробно роль семьи и родителей. Влияние этого фактора на проявление социальной инфантильности описано в работах отечественных психологов. Так, установлено, что авторитарный и гиперопекающий стиль приводит к формированию социальной ригидности (А.С. Волович), авторитаризм резко снижает способность к самостоятельному принятию решений и социальному выбору (М. Кле), а гиперопека является основным фактором формирования личностной, а затем и социальной инфантильности (И. Желдак). СМИ в системе факторов социализации, влияющих в итоге на формирование инфантильности отмечает ряд авторов (М. Кастельс, Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая и др.).

Несмотря на широкое отражение проблематики инфантилизма и социального инфантилизма в психологической литературе, термин «политический инфантилизм» пока нельзя считать достаточно разработанным, хотя в последние годы понятие инфантильность все шире используется не только как личностная характеристика, но и в более широком смысле. Так, вошли в обиход такие понятия как инфантильность общества, народов и даже религии.

К третьей группе исследований мы отнесли работы, в которых рассматриваются различные факторы, влияющие на проявление феномена политического инфантилизма в электоральном поведении. Прежде всего, это труды по политической социализации, поскольку. Проявление инфантилизма является показателем сбоя в этом процессе. В центре внимания авторов (Л.А. Гордона, Г.Г. Дилигенского, А.М. Зимичева, Ю.А. Левады, М.В. Соколова, Шестопал Е.Б. и др.) разработка категориального аппарата: понятий «социализация», «адаптация», «политическая социализация», системы показателей социальной адаптации и политической социализации, социально-политических и социально-психологических механизмов, посредством которых осуществляются эти процессы, а также методологии и методики исследований. Политические ориентации определяющие политическое участие отражены в работах С.С. Андреева, А.Л. Вассоевича Д.П. Гавра, Т.П. Елохиной, В.Д. Ольшанского, А.И. Юрьева и др.

Итак, анализ сложившейся психологической, социологической, политологической и политико-психологической литературы позволяет прийти к выводу, что проблема внутренних и внешних факторов успешности включения личности в жизненную среду в меняющемся мире остается одной из самых актуальных в современной политической и психологической науке, и, в первую очередь, для такого динамично развивающегося направления отечественной науки, как политическая психология.

Значимость и недостаточная изученность феномена «политического инфантилизма» определила выбор темы настоящего исследования.

Объект диссертационного исследования - феномен политического инфантилизма в качестве характеристики электорального поведения.

Предмет исследования – факторы, детерминирующие проявление политического инфантилизма в электоральном поведении избирателей в Краснодарском крае, а также модель политического инфантилизма и ее системообразующие качества. В работе исследованы сознание и поведение представителей различных социальных групп избирателей, в которых проявляется политический инфантилизм.

Цель диссертации – исследовать феномен политического инфантилизма в качестве характеристики электорального поведения жителей Краснодарского края в 2000 – 2006 гг.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи.

Теоретические задачи:

- на основе анализа психологического и социального подходов к проблеме инфантилизма предложить теоретическую модель формирования и сущности политического инфантилизма, выявить его формы и особенности проявления в различные периоды развития постсоветского общества;

- проанализировать особенности российской политической культуры как фактора, влияющего на инфантилизм электорального поведения жителей Краснодарского края;

- выявить специфику политической социализации в современной России и степень влияния на нее политических институтов и гражданского общества.

Методическая задача состоит в создании инструментария исследования степени выраженности политического инфантилизма в его проявлениях в электоральном поведении.

Эмпирические задачи таковы:

- выявить особенности региональной политической культуры для анализа степени проявления политического инфантилизма в электоральном поведении жителей Краснодарского края,

- типологизировать ценностные, когнитивные и поведенческие компонент электорального поведения представителей различных социальных групп и, на основании определенных автором критериев политической инфантильности оценить степень и тенденции ее проявления;

- установить степень влияния личностных детерминант на формы проявления политической инфантильности.

Прикладная задача исследования - определить основные направления преодоления психологии политической инфантильности граждан в современной России.

Гипотеза. К числу факторов, детерминирующих проявления политического инфантилизма относятся:

- политическая культура общества в целом, как «фон» на котором формируется некая система ценностей, присущая в той или иной степени большинству субъектов политических отношений, определяющаяся особенностями исторического и социокультурного развития,

- причастность субъекта к той или иной социальной группе, являющейся носителем политической субкультуры, наиболее устойчивые функции которой — идентификация, предписание (приоритетность каких-то ориентаций, норм и представлений, господствующих в данной группе), адаптация, политическая социализация, интеграция/дизинтеграция (особенности взаимодействия с политической системой).

- личностные особенности сознания.

Наиболее значимыми факторами являются общая политическая культура и идентификация субъекта с определенной социальной группой. Роль личностного фактора менее значима, так как индивидуальный политический опыт не может быть сформирован вне опыта группового, а, следовательно, и особенности политического поведения будут в первую очередь предопределяться внешними по отношению к конкретной личности детерминантами.

Методологическая основа исследования носит междисциплинарный характер, что обусловлено спецификой предмета исследования. Психологические аспекты изучаемого феномена предполагается анализировать на основе ведущих положений субъектного подхода А.В. Брушлинского, С.Л. Рубинштейна и др.

Основой для рассмотрения политического инфантилизма в электоральном поведении послужил бихевиоральный подход к феномену, изложенный в трудах ученых Чикагской школы во главе с Ч. Мерриамом. Нами также учитывались факторы, обоснованные авторами экологического подхода к изучению электорального поведения - А. Зигфридом и Ф. Гогелем. Политическая культура и субкультуры как фактор, влияющий на проявление политического инфантилизма, рассматривались в контексте политико-культурного подхода, изложенного в работах зарубежных и отечественных исследователей Г. Алмонда, С. Вербы, Д. Истона, Л. Пая, Р. Такера, У.Розенбаума, Э.Ю.Баталова, К.С.Гаджиева, А.И. Соловьева.

В качестве эмпирических методов в работе использованы: анализ документов (материалов избирательных комиссий Российской Федерации и Краснодарского края), а также статистических данных о степени вовлеченности жителей Краснодарского края в политический процесс, вторичный анализ результатов исследований особенностей политической социализации и характера политической культуры россиян, анкетирование по специально разработанной программе, психодиагностические методы.

Эмпирическая основа диссертационного исследования включает в себя следующие виды источников;

1) законодательные акты Российской Федерации (Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации);

2) статистические данные Всероссийской переписи населения и текущего статистического учета;

3) выступления политических деятелей;

4) материалы периодической печати (газет, журналов, Интернет-ресурсов);

5) итоги самостоятельно проведенного анкетного опроса за 2000-2006 гг. в Краснодарском крае. Были изучены особенности и мотивация политического поведения группы респондентов 526 человек в Краснодарском крае. Выборка включила в себя 5 основных подгрупп: студентов вузов – 130 человек; сотрудников коммерческих организаций (управленческое звено) и частных предпринимателей – 117 человек; представителей бюджетной сферы (врачи, учителя, служащие) – 124 человека; лиц, временно не работающие – 59 человек; пенсионеров – 96 человек.

Итоги анкетного опроса были подвергнуты корреляционному анализу.

Совокупность изученных источников позволил обеспечить репрезентативность и аргументированность выводов.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Политический инфантилизм представляет собой следствие деформированной политической социализации при котором отдельный субъект (индивид, коллективный субъект, лидер, власть) проявляет неспособность выполнять функции, возлагаемые на него обществом и политической системой.

2. Формы политического инфантилизма и особенности проявления могут быть различны в зависимости от субъекта политических отношений: политический инфантилизм власти (проявляется в незрелости политических решений, утопичности целей и задач, при этом можно выделить политический инфантилизм отдельной личности, пришедшей к власти и коллективный политический инфантилизм власти, как системы), инфантилизм политических институтов: партий, политических групп, общественных объединений и т.п. (выбор неэффективных и неадекватных конкретной ситуации форм и методов политической деятельности), инфантилизм общества, как коллективного субъекта политической жизни (духовно-нравственная деградация, апатия, отдельные формы протестного поведения, доверчивость, беспечность), личностный политический инфантилизм (некоторые особенности электорального поведения, ярко выраженная экстернальность по отношению к политической системе, уверенность в собственной абсолютной неспособности влиять на политические процессы, дистанцированность от общественной и политической жизни, неспособность к критическому анализу и др.).

3. Инфантильность всех субъектов политических отношений внутренне взаимосвязана и взаимообусловлена: инфантильность граждан и общества изменяет целеполагание ключевых политических институтов и власти, в свою очередь политические институты и власть, принимающие это «положение вещей» как данность (а часто и как благо), способствуют сохранению сложившихся отношений, в результате демократическая система деформируется. Таким образом, проблема инфантильности опосредует в итоге и «качество» демократии.

4. К числу факторов, детерминирующих проявления политического инфантилизма относятся:

— политическая культура общества в целом, как «фон» на котором формируется система ценностей, присущая большинству субъектов политических отношений и определяющаяся особенностями исторического и социокультурного развития;

— причастность субъекта к определенной социальной группе, являющейся носителем политической субкультуры;

— личностные детерминанты.

5. Существует ряд критериев, по которым можно измерить степень политического инфантилизма граждан и его проявление в электоральном поведении: отстраненность от политической жизни общества, низкий уровень (или полное отсутствие) инструментальной активности, в том числе и избирательной, экстернальность по отношению к политической системе, дистанцированность от нее, отсутствие интереса к политике, отсутствие элементарных политических знаний.

6. Политический инфантилизм в современном российском обществе массовое явление. На фоне сравнительно высокого интереса к политике уровень непосредственной включенности в реальный политический процесс крайне низок. Активное поведение в общественной и политической жизни, не относится к числу очевидных приоритетов для подавляющего большинства граждан.

7. Наиболее ярко политический инфантилизм проявляется в молодежной среде и в социальной группе предпринимателей, что связано как со слабостью молодежных и общественных организаций, так и с фактическим отсутствием на российской политической сцене партий и общественных организаций, представляющих интересы растущего среднего класса.

8. Проблема политического инфантилизма в нашей стране порождена не личностными особенностями граждан России, а внешними факторами. Так, интегральный показатель социальной инфантильности и локализация контроля личности, как одна из его характеристик, демонстрируют относительно низкую корреляцию между уровнями социальной и политической инфантильности. Следовательно, решение данной проблемы может быть найдено путем развития инфраструктуры молодежных и общественных организаций, формирования истинной многопартийности, создания политических партий, отражающих интересы, в том числе и нового «рыночного» среднего класса россиян, деформализации их работы.

Вырваться из замкнутого круга «инфантилизации» политической сферы можно только совместными усилиями, но специфика российского общества предопределяет ведущую роль институтов власти. Власть в России (на всех уровнях, от федерального до местного) должна осознать перманентную угрозу инфантилизации и предпринять активные усилия по формированию полноценного и дееспособного гражданского общества.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- проведен системный анализ политического инфантилизма как феномена, наиболее ярко проявляющегося в обществах переходного типа, выявлена его сущность и факторы формирования;
- выявлена взаимосвязь психического, социального и политического инфантилизма;
- определена роль политической культуры общества и особенностей политической социализации в процессе формирования устойчивых типов политического поведения, характеризующихся дистанцированием от политического процесса, экстернальностью субъектов по отношению к политической системе, нарушением мотивационной сферы в политике;
- на материалах проведенного эмпирического исследования ранжированы факторы, детерминирующие проявления политического инфантилизма (особенности общенациональной и региональной политической культуры, влияние субкультуры отдельных социальных групп, степень личностной интернальности-экстернальности) и намечены основные пути его преодоления.

Теоретическая и прикладная значимость диссертации. Теоретическое значение работы определяется тем, что она вносит вклад в совершенствование структуры и понятийного аппарата политической психологии, устанавливает междисциплинарные связи электоральных исследований и прикладной политической психологии.

Выводы и рекомендации исследования могут быть применены органами государственной власти и местного самоуправления, неправительственными организациями, образовательными учреждениями в целях формирования гражданской культуры, общероссийской идентичности, ориентаций и установок участия граждан в электоральных процессах.

Положения и выводы работы могут быть использованы преподавателями высших учебных заведений и структур дополнительного образования взрослых по дисциплинам «Политическая психология», «Поли-

тический менеджмент», «Политическая коммуникация», «Методика преподавания политической науки».

Апробация работы. Теоретические положения и практические результаты исследования докладывались на международном «Круглом столе» «Политические и правовые аспекты воспитания граждан» (Санкт-Петербург, 2003 г.), Всероссийской научно-практической конференции «современное российское общество: проблемы безопасности, преступности, терроризма» (Краснодар, 2005 г.), межрегиональной научно-практической конференции «Образование взрослых: психолого-педагогические аспекты» (Краснодар, 2003), XXIX научной конференции студентов и молодых ученых вузов Юга России (Краснодар, 2001).

Материалы и положения диссертационного исследования использованы автором при проведении семинаров в Автономной некоммерческой организации «Кубанский центр социально-психологических исследований и предвыборных технологий», в ходе преподавания дисциплины «Политология» для студентов Кубанского государственного технологического университета.

Объем и структура диссертации соответствуют поставленным задачам и отражают методологию исследования. Диссертация состоит из введения, 3 глав, разделенных на 9 параграфов, заключения, библиографического списка, 3 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цель, предмет и объект исследования, формулируется гипотеза и задачи, интерпретируются использованные методы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, ее апробация и структура.

В первой главе работы «Теоретико-методологические основы исследования феномена политического инфантилизма» проанализированы подходы к изучению инфантилизма в социальной и политической психологии, а также в политической науке, контексте теорий электорального поведения.

В первом параграфе первой главы «Проблема инфантилизма в социально-гуманитарных науках» проанализированы существующие подходы к определению термина. В наиболее общем виде «инфантилизм» можно определить как задержку или остановку развития. Инфантилизм имеет различную природу: конституциональную, органическую, соматогенную, социокультурную, причем именно социокультурная природа инфантилизации личности наиболее распространена. При инфантилизме нарушается сфера мотивации, интересов, манеры поведения, чувства ответственности, понятия долга и морально-этических норм. Таким образом, инфантилизм представляет собой задержку формирования личности как системы отношений.

Подобный подход к инфантилизации личности позволил выделить такую форму инфантильности, как «социальная» - проявляющаяся в разрыве между биологическим и социокультурным взрослением. Формирование социального инфантилизма связано, в первую очередь, с нарушением процесса социализации. В отечественной и зарубежной психологии проявление инфантильности обычно связывают с ранними этапами развития личности (детский, подростковый, юношеский периоды), но высказывается и иная точка зрения: социальный инфантилизм может в той или иной форме проявляться на любом этапе социализации.

Во втором параграфе первой главы «Феномен политического инфантилизма» обосновывается содержание используемого автором термина «политический инфантилизм». В последние годы понятие инфантильности все шире используется не только как личностная характеристика, но и в более широком смысле. Так, вошли в обиход такие понятия как инфантильность общества (Шохина Е.), народов (Швайгер Р.М.) и даже религии (Минченко А.). Получило распространение определение «политическая инфантильность», которое предполагает рассмотрение инфантильности как явления на качественно новом уровне. Политическая жизнь не представляет собой нечто статичное, неизменное. Являясь по сути своей механизмом организации совместной жизни людей и важнейшим орудием целенаправленных преобразований, она меняется и развивается вместе с обществом. Не случайно становление той или иной политической системы обычно увязано с уровнем экономического и социального развития государства. Представляя собой динамическую, развивающуюся систему, политика предъявляет и все но-

вые требования к субъектам политической жизни: политическим элитам и лидерам, социальным группам, каждому гражданину.

Личность - одновременно и субъект и объект политики. Но одни люди в большей степени проявляют политическую активность, другие - в меньшей, а для третьих характерно дистанцирование от политики. Разнообразие видов политического поведения во многом обусловлено характером политической социализации личности. Исходя из этого можно утверждать, что политический инфантилизм, есть нарушение политической социализации при котором отдельный субъект (индивид, коллективный субъект, лидер, власть) проявляет неспособность выполнять функции, возлагаемые на него обществом и политической системой.

При этом следует учитывать, что каждая политическая система предлагает своим акторам вполне определенные требования, обусловленные ее структурой (институциональной (политические организации), нормативной (политические нормы), функциональной (политические отношения и деятельность), коммуникативной и культурной (политическое сознание и политическая культура), особенностями политического участия) и уровнем развития (даже одна политическая система эволюционирует во времени и может существовать в виде разных политических режимов).

Не случайно проблема политического инфантилизма стала изучаться в России на рубеже веков, на фоне перехода от тоталитарного советского режима к качественно новой общественно-политической формации - режиму демократическому - предъявляющему принципиально иные требования к каждому политическому актору. Не менее значимой является в данном случае и «революционность», а не «эволюционность» процесса.

Формы политического инфантилизма могут различаться в зависимости от того, какой именно субъект политических отношений их проявляет. Так, в самом общем виде можно дифференцировать политический инфантилизм власти (проявляется в незрелости политических решений, утопичности целей и задач, при этом можно выделить политический инфантилизм отдельной личности, пришедшей к власти и коллективный политический инфантилизм власти, как системы), инфантилизм политических институтов: партий, политических групп, общественных объединений и т.п. (выбор неэффективных и неадекватных конкретной ситуации форм и методов политической деятельности), ин-

фантилизм общества, как коллективного субъекта политической жизни (духовно-нравственная деградация, апатия, отдельные формы протестного поведения, доверчивость, беспечность), личностный политический инфантилизм (некоторые особенности электорального поведения, ярко выраженная экстернальность по отношению к политической системе, заниженная самооценка себя, как потенциального субъекта политической жизни, уверенность в собственной абсолютной неспособности влиять на политические процессы, дистанцированность от общественной и политической жизни, неспособность к критическому анализу и др.).

В третьем параграфе первой главы «Проявление политического инфантилизма: анализ концепций электорального поведения» анализируются концептуальные основы исследований электорального поведения, возникшие в зарубежной науке и вызванные актуальностью познания проблем становления власти в условиях демократического режима. Основными научными школами, внесшими существенный вклад в исследование проблем электорального выбора, являются экологическая школа, Чикагская, Колумбийская, Мичиганская школы и их разновидности.

Перечисленные методологические направления дают теоретические основания для анализа различных аспектов электорального поведения и проявления в нем политического инфантилизма. Экологическая школа анализировала пространственное своеобразие электорального поведения. Чикагская школа, опираясь на концептуальные основы бихевиорализма, развивала психолого-социологическую интерпретацию электорального поведения. Колумбийская школа, опираясь на теорию статистической выборки предложила социологический инструментарий для анализа электорального поведения. Мичиганская школа, продолжая бихевиоральную традицию изучения электоральной активности, нашла обоснование своей концепции на материалах общенациональных электоральных исследований в США. Появление новых коммуникативных технологий привело к учету этого фактора электорального поведения в теоретических и практических исследованиях политико-коммуникативного направления анализа электората. Усложнение общественной жизни и социально-экономической структуры общества привело к возникновению теорий, учитывающих экономический фактор и рациональную природу человека в объяснении его электорального поведения.

Современные российские исследования электорального поведения показывает, что разработанные за рубежом теории электорального поведения активно используются в нашей стране как методологическая основа изучения многоликой палитры российского электората и нуждаются в адаптации зарубежных теорий к специфическим условиям России.

В настоящее время в науке нет единой теории описывающей сущность, причины и факторы, влияющие на проявление политического инфантилизма в электоральном поведении.

Во второй главе исследования «Факторы, детерминирующие проявление политического инфантилизма» проанализированы ключевые факторы, детерминирующие проявление политического инфантилизма.

Политический инфантилизм представляет собой достаточно сложный и многоаспектный феномен, проявляющийся в нарушении мотивационной сферы в области политики, ярко выраженной экстернальной позицией по отношению к политической системе, отстранении от политической жизни общества.

В первом параграфе второй главы «Политическая культура и ее влияние на политический инфантилизм граждан» анализируется политическая культура общества в целом, как «фон» на котором формируется некая система ценностей, присущая в той или иной степени большинству субъектов политических отношений и определяющаяся особенностями исторического и социокультурного развития

«Политическая культура, — писал Л. Пай, — это совокупность ориентации, убеждений и мнений, которые вносят последовательность и наделяют смыслом политический процесс и которые поставляют основополагающие представления и нормы, управляющие поведением людей в политической сфере. Политическая культура... является таким образом обобщенным выражением психологического и субъективного измерения политики». В узком понимании она составляет не политику или политический процесс в их реальном воплощении, а комплекс представлений той или иной национальной или социально-политической общности о мире политического, политики, законах и правилах их функционирования.

В качестве составных элементов политическая культура включает в себя сформировавшиеся в течение многих десятилетий и поколений

политические традиции, действующие нормы политической практики, идеи, концепции и убеждения о взаимоотношениях между различными общественно-политическими институтами. Она включает ориентации и установки людей в отношении существующей системы в целом, составляющих ее институтов и важнейших правил игры, принципов взаимоотношений отдельного человека, общества и государства. Эти компоненты, обусловленные социально-экономическими, национально-культурными, общественно-историческими и другими долговременными факторами, характеризуются относительной устойчивостью, живучестью и постоянством, медленно поддаются изменениям в процессе глубоких сдвигов в общественном бытии.

Именно по этой причине, рассматривая такую проблему, как «политический инфантилизм» следует, в первую очередь, проанализировать особенности политической культуры современной России, пути ее становления и направления трансформации. К ним, в первую очередь, относятся: «мобилизационный путь развития» Российской цивилизации, авторитаризм власти, стиль взаимоотношений между обществом и государством, в котором общество находится под жестким патронажем государства, высокий уровень ожиданий народа от государства и др.

Таким образом, исторически сложившийся тип политической культуры в России во многом предопределил и специфику политического поведения россиян и тот феномен, который сегодня мы оцениваем как «политический инфантилизм».

Во втором параграфе второй главы «Социальная субъектность как детерминанта политического инфантилизма» подчеркивается, что причастность субъекта к той или иной социальной группе, являющейся носителем политической субкультуры, наиболее устойчивые функции которой – идентификация, предписание (приоритетность каких-то ориентаций, норм и представлений, господствующих в данной группе), адаптация, политическая социализация, интеграция/деинтеграция (особенности взаимодействия с политической системой) – выступают фактором, влияющим на степень выраженности политического инфантилизма.

Анализ общего политико-культурного фона и тенденций социального развития в транзитивный период позволяет диагностировать «болевые точки» российского общества, породившие столь массовое рас-

пространение феномена политической инфантильности. Но ни одна политическая культура не представляет собой единого гомогенного образования. Тем более это актуально для современной российской политической культуры, представляющей собой сложное многомерное образование в котором взаимодействуют различные типы субкультур.

По мнению автора, особенности политической социализации и формирование как политических предпочтений, так и моделей политического поведения, во многом зависят и от идентификации субъекта с определенной социальной группой, субкультурой.

Культурный код субкультуры формируется в рамках более общей системы, определяющей основу данной цивилизации и целостность данного социума (культуры). Субкультуры как и их подсистемы опираются на общий культурный код, а, кроме того, ориентированы на постоянный диалог. Этот диалог может принимать формы «обновления культуры», ее «развития», восстановления традиций» - или «противостояния», «разрушения», но он необходимый элемент самосознания и самоопределения культур. Каждая из них определяется, прежде всего, по отношению к культуре (господствующей, общепринятой, материнской), противопоставляя ей свои нормы и ценности, либо черпая в ней обоснования этих норм.

Субкультурная общность может являться потенциальным субъектом политики, которая обладает определенными ресурсами (капиталами), сформулированными потребностями и интересами, но не имеет внутренних (мобилизационного потенциала) или внешних оснований (условий, обстоятельств), которые могли бы способствовать к политическим действиям. Институализация субкультурных образований связана также с определенной «социальной поведенческой стратегией» членов социальной общности, под которой подразумевается направленность социальной активности личности, определяющую жизненную позицию, характер деятельности по их достижению.

В третьем параграфе второй главы «Личностные характеристики в системе факторов, влияющих на уровень политического инфантилизма» проанализированы личностные детерминанты феномен аполитического инфантилизма. Роль этого фактора безусловно ниже, чем двух предыдущих, так как индивидуальный политический опыт не может быть сформирован вне опыта группового, а следовательно и

особенности политического поведения будут в первую очередь предопределяться внешними по отношению к конкретной личности факторами.

Поскольку политический инфантилизм, в первую очередь, есть следствие нарушения политической социализации в заданной политической системе, наиболее ярко проявляется он в обществах транзитивного типа, когда меняются «условия игры». В такой ситуации все граждане оказываются перед лицом необходимости изменения принципов взаимодействия с политической системой, иначе говоря в условиях политической ресоциализации.

Охватить в рамках одного исследования весь комплекс проблем, связанных с сущностью и формами проявления политического инфантилизма невозможно, поэтому автор, выбирая объект эмпирического исследования, ограничил себя изучением особенностей политического инфантилизма граждан и его проявлений в электоральном поведении, политическом участии и мотивационной сфере в отношениях с властными структурами и политическими институтами. Вместе с тем, более детальной проработки требуют такие вопросы, как инфантильность политических институтов (прежде всего партий) и инфантильность власти, но, учитывая тесную взаимообусловленность всех этих форм, даже ограниченное рамками конкретной задачи (изучение отдельных политических субъектов) исследование, позволит определить основные направления преодоления политического инфантилизма и формирования более эффективного механизма политической социализации в условиях современного российского общества.

Политический инфантилизм далеко не всеми субъектами политических отношений воспринимается как «проблема». Именно благодаря инфантильности граждан (экстернальность по отношению к политической системе, неадекватная самооценка, пассивность) власть обеспечивает себе неограниченные полномочия. Партийно-политическая система в таких условиях выполняет не роль канала выражения политических интересов рядовых граждан, а, «оторванная» от общества, становится системой институтов, обслуживающих власть или обеспечивающих продвижение во власть. Не случайно в России столь массовыми стали манипулятивно-регулятивные и суггестивные предвыборные технологии, а понятие «гражданское общество» вытеснено определением «электорат», когда гражданам отводится только одна роль: проголосовать на выборах.

Равно как инфантильность общества изменяет целеполагание ключевых политических институтов и власти, так и политические институты, принимающие это «положение вещей» как данность (а часто и как благо), способствуют сохранению сложившихся отношений. В результате провозглашенная демократическая система глубоко деформируется. Итогом этого может стать, по образному выражению А.И. Соловьева ««капсулирование режима», разрушение зачатков демократии, вырождение политики как формы регулирования социальных отношений» (Соловьев А.И.). Таким образом, проблема инфантильности опосредует в итоге и «качество» демократии.

В третьей главе работы «Проявление политического инфантилизма в электоральном поведении граждан (на примере Краснодарского края)» изложены результаты эмпирического исследования проявлений политического инфантилизма, проводившегося в 2001-2005 гг. в г. Краснодарском крае.

В качестве методов исследования использовались вербально-коммуникативные методы - анкетирование (разработанные для целей исследования анкеты позволяющие выявить особенности политического поведения и степень выраженности политического инфантилизма) и психодиагностические – тест-опросник «интегральное исследование социально-психологического инфантилизма» (Р.Харе, Дж. Конноли, интерпретация А.А. Лебедевой) и методика «Локус контроля» (Е.Г.Ксенофонтова).

В первом параграфе третьей главы «Влияние региональной политической культуры на политический инфантилизм жителей Краснодарского края» была проанализирована, как ситуация в крае в целом, включающая особенности электорального поведения жителей Кубани, динамику политических предпочтений, особенности политического участия и другие составляющие, позволяющие сделать выводы о природе и движущих силах эволюции региональной политической культуры.

Анализ особенностей политического процесса в Краснодарском крае показал, что край отличается сравнительно низкой политической активностью. С точки зрения электорального поведения уровень избирательной активности на Кубани стабильно ниже, чем в целом по стране. Также отмечено постепенно снижение электоральной активности.

Таблица 1 - Динамика абсентеистского поведения населения РФ и Краснодарского края на парламентских выборах

Годы	Воздержавшиеся от участия в выборах				Проголосовавшие «против всех»			
	Млн. чел		%		млн. чел		% от принявших участие в выборах	
	РФ	Краснодарский край	РФ	Краснодарский край	РФ	Краснодарский край	РФ	Краснодарский край
1995	39,6	1,5	36,8	39,2	1,9	0,06	2,83	1,7
1999	42,7	1,6	39,5	41,54	2,2	0,09	3,3	2,3
2003	48,2	1,9	45,2	47,6	3,1	0,17	4,7	4,4

В целом не типично для края протестное голосование: доля голосующих «против всех» на выборах 2003-2004 гг. несколько возрастает, но все равно остается существенно ниже общероссийского показателя. По нашему мнению, рост абсентеизма может рассматриваться как дополнительное свидетельство углубляющегося отчуждения граждан от власти, как проявление протестных настроений, укрепившихся за последнее время в обществе, а также, как растущая экстернатальность общества по отношению к складывающейся политической системе. Вместе с низким уровнем самоорганизации, это является одним из свидетельств политического инфантилизма, но есть все основания говорить и о наличии значительного резерва, активизация которого в состоянии внести серьезные изменения в общую расстановку политических сил.

Отмечены и такие особенности кубанских избирателей, как консерватизм, традиционализм, социал-демократическая ориентированность мышления. Часто жителям Кубани приписывают коммунистический менталитет, что в целом не соответствует действительности. Речь идет скорее о ярко выраженной державности, ориентации на госпатернализм в экономике и социально-ориентированную политику, что легко объясняется особенностями геополитического положения региона, его демографическими и социо-экономическими особенностями.

Отмечена и такая особенность, как склонность к рациональному голосованию: заведомо непроходимые партии, как правило, набирают в крае ничтожно малое количество голосов, по сравнению с общероссийской картиной и ситуацией в большинстве регионов. В среднем по России около 17,5 % граждан голосуют за «непроходимые» партии, тогда как на Кубани доля подобных голосований почти в два раза ниже (10,9%).

Электоральное поведение чрезвычайно важная, но не единственная составляющая политического участия. Из всех партий и общественных объединений, представленных на политическом поле Кубани наиболее ярким и влиятельным в пореформенный период был блок «Отечество». Что касается региональных отделений других партий, то в целом отмечена их низкая эффективность и формализованность. Не характерны для края и такие формы протестного поведения, как забастовки, голодовки, акции протеста. В числе наиболее значимых ценностей жителями края определяются стабильность, социально-демократические идеалы, целостность страны.

Вместе с тем, можно констатировать и такие элементы политического поведения, как низкую политическую активность, даже применительно к участию в избирательном процессе, рост доли протестного голосования, что, исходя из предложенной теоретической модели, является одними из проявлений политической инфантильности. Несмотря на высокий самоорганизационный потенциал, реализуется он на политическом поле Кубани достаточно слабо.

Сделанные на основании общего анализа ситуации выводы, нашли свое подтверждение и в результате анкетирования граждан. Было установлено, что ориентация на коллективистско-патерналистские ценности - преобладающая ментальная модель. Даже для тех групп населения, которые либо воспитывались в условиях преобладания иных ценностей (студенчество), либо успешно адаптировались к рыночным условиям такая модель вполне приемлема. Отметим также и то, коллективистско-патерналистские ценности сочетаются в сознании респондентов с принятием, а не отторжением демократических идеалов. Таким образом, формируется своеобразный мозаично-конформистский (промежуточный) тип ментальности, когда «принимаются» и модернистские и традиционные ценности. Это свидетельствует о тенденции к сглаживанию раскола, характерного для российского общества в 90-е гг.

Наименее распространен ярко-выраженный «индивидуально-либеральный» тип ментальности, характерный в целом лишь для небольшой (около 10 %) части населения. Установлено, что свыше 50 % респондентов полагают, что демократия должна быть каким-то образом привнесена извне, а не являть собой продукт развития гражданского общества. Иначе говоря, даже та часть населения, которая открыта для либеральной модели, не готова продуцировать демократические ценности, а полагает, что они должны быть утверждены «сверху».

Во втором параграфе третьей главы «Степень политической инфантильности социально-групповых субъектов» оценка влияния такого фактора, как принадлежность к определенной социальной группе проводилась на основании сравнения степени проявления политической инфантильности пяти социальных групп: студенческой молодежи, группы предпринимателей, представителей бюджетной сферы, лиц, временно не работающих и пенсионеров. Данная выборка достаточно репрезентативна для оценки доминирующих типов политического поведения и степени выраженности политического инфантилизма, кроме того, в ней представлен ряд социальных групп, что позволило, в соответствии с выдвинутой гипотезой провести сравнительный анализ исследуемого феномена.

Основной задачей исследования был анализ уровня политической инфантильности и дифференциация проявления этого феномена по социальным группам, для чего в качестве критериев были определены:

- отстраненность от политической жизни общества, низкий уровень (или полное отсутствие) инструментальной активности, в том числе и избирательной,
- экстернальность по отношению к политической системе, дистанцированность от нее,
- отсутствие интереса к политике,
- отсутствие элементарных политических знаний.

В целом можно констатировать достаточно высокий интерес к политике (72,6 %), на этом фоне явным диссонансом выглядит крайне низкий уровень непосредственной включенности в реальный политический процесс. Активное поведение в общественной и политической жизни не относится к числу очевидных приоритетов. В данном случае особенно четко прослеживается межгрупповая дифференциация. Так, к

числу наименее активных групп можно отнести студенчество, предпринимателей и отчасти безработных граждан. Лишь 6,7 % опрошенных состоят в различного рода партиях, но большинство оценивают свое участие как номинальное.

Одним из универсальных показателей зрелости гражданского общества и качества политического участия является вовлеченность граждан в деятельность неправительственных общественных организаций (НПО) и формы такой вовлеченности. Участие в деятельности неправительственных организаций относится также к числу наиболее эффективных каналов политической социализации, формирования навыков и установок гражданственности. Опрос показал, что лишь 8,7 % респондентов состоят членами общественных организаций, что свидетельствует не столько о пассивности исследуемой выборки, сколько о катастрофически низком уровне присутствия подобных организаций на кубанской политической сцене.

Если оценивать дифференциацию по группам, наибольший уровень политической инфантильности демонстрируют наиболее молодые респонденты – студенчество. Именно для этой группы характерен низкий уровень интереса к политической жизни, слабая вовлеченность в общественную жизнь, иррациональность мотивации выбора.

Вторая группа, наиболее экстернально относящаяся к политической жизни и отличающаяся довольно низким уровнем политического участия – группа предпринимателей. На первый взгляд этот результат может показаться парадоксальным, но, во-первых, речь идет не о резком отклонении от общей картины, а лишь о большей выраженности характера отношения к политической жизни, в целом типичного, а во-вторых, объясняет полученный результат фактическое отсутствие на политическом поле России партии или общественной организации, которая эффективно выражала бы интересы этой группы граждан (этот факт отметило 93,2% представителей данной группы).

В целом же можно констатировать достаточно высокую степень политической инфантильности по выборке в целом. Становление гражданского общества начинается с превращения жителей, подданных страны в граждан, с формирования у все большей доли населения чувства личной ответственности, в том числе и за положение дел в обществе. Для России с глубоко укоренившейся в ней патерналистско-

подданической политической культурой процесс такого формирования особенно труден и длителен.

Данные ответов на вопрос о видении респондентами своего гражданского долга показывают, что речь идет не просто о низком чувстве гражданской ответственности у большинства населения страны. Они доказывают противоречивый характер политической культуры современного российского общества. В ней сочетаются некоторые черты участническо-демократической и стойко сохраняющейся патерналистско-подданической культуры. Эти данные позволяют сделать вывод об интериоризации подавляющим большинством россиян ценностей политической участия как центрального института демократии. Однако не следует забывать, что риторика необходимости участия в управлении делами «социалистического» государства и общества составляла часть советской идеологии и пропаганды. Поэтому ценностная ориентация на такое участие не может считаться исключительно заслугой постсоветского периода России. Важно как такая общая ориентация сочетается с более конкретными установками. Исследование таких установок-позиций выявило менее оптимистическую картину.

Важность личностно-активной позиции осознают лишь около 20,9% респондентов, а реализует ее значительно меньшее число. Примечательно, что большинство респондентов связывает свое политическое участие с действием властей по его организации. Еще большей оказалась доля тех респондентов, которые считают, что решение важнейших общественных проблем в нашей стране мало зависит от повышения активности граждан — такую позицию занимают около 58 % населения. Объяснение этому парадоксу дает анализ ценностных ориентаций россиян, которые считают, что именно власть ответственна за развитие демократии, она же должна вовлекать граждан в общественно-значимую деятельность.

Отсюда можно заключить, что участнический опыт россиян привел значительную часть из них к выводу, что в современных условиях в России без содействия властей добиться успеха в решении многих проблем весьма затруднительно, а то и невозможно.

Настоящее исследование подтвердило, что в условиях представительной демократии, даже такой неполной как в России, большинство

людей считают своей основной гражданской обязанностью участие в выборах.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что характер и мотивация политического участия существенно разнятся по социальным группам. При этом наиболее активной группой россиян являются пенсионеры: большинство представителей этой группы имеют четко выраженные политические ориентации, активно участвуют в выборном процессе, вовлечены в общественные и партийные организации. Несмотря на то, что большинство пенсионеров ориентируются на коммунистические ценности советского периода, в целом их политическое поведение носит вполне осознанный характер. Они представляют собой ту часть населения, которая «перенесла» в новые общественные условия навыки политического поведения советской эпохи. В то же время, на основании бесед с частью респондентов из этой группы можно сделать вывод о некоторой «ритуальности» поведения (в первую очередь это касается выборов).

Следует отметить и достаточно оптимистичное отношение респондентов к собственному самоорганизационному потенциалу: на фоне признания того факта, что не существует эффективных общественных и политических организаций, отстаивающих их интересы большинством (78,7 %), 47,7 % полагают, что члены их социальной группы могли бы объединиться для их защиты. Наибольший потенциал отмечают представители предпринимательских структур, студенты, работники бюджетной сферы. При ответе на этот вопрос проявили скептицизм лишь представители группы безработных, что в целом объяснимо той ситуацией «оторванности от социальных сетей» в которой они в настоящий момент находятся.

Таким образом, несмотря на тот факт, что по целому комплексу критериев характер политического участия и мотивацию политического поведения можно оценить, как несущую элементы политического инфантилизма, говорить о сложившемся положении вещей, как о перманентном качестве формирующегося российского гражданского общества преждевременно.

В третьем параграфе третьей главы «Социально-политическая инфантильность и локализация контроля личности как факторы, интегрирующие индивидуальный репертуар паттернов политиче-

ского поведения» исследование личностных детерминант проявления политического инфантилизма проводилось на основании тестирования респондентов в соответствии с методиками «Оценка интегрального показателя социально-психологического инфантилизма» (А.А. Лебедева) и «Локус контроля» (Е.Г. Ксенофонтова).

В контексте темы исследования интерес представили корреляционные связи уровня политического инфантилизма с одной стороны и социально-психологического инфантилизма и локус контроля личности, позволяющие оценить взаимообусловленность этих характеристик личности. Для определения статистически значимых взаимосвязей между переменными применялся коэффициент линейной корреляции Пирсона.

Результаты исследования позволили сделать ряд выводов. Проведенное сравнение не показывает значимой корреляции уровней социально-психологического и политического инфантилизма. Нет выраженной связи и между уровнем общей интернальности и степенью выраженности политического инфантилизма. Так, например, в группе предпринимателей уровень интернальности значительно выше, чем по другим выборкам, тогда как именно они отличаются и более высоким уровнем политической инфантильности. Это подтверждает ранее сделанный вывод о тенденции к сознательной отстраненности от политической жизни в современной России. Корреляцию политической инфантильности и общего уровня социально-психологической инфантильности можно оценить как слабую: ($p \geq 0,05$).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что личностные детерминанты, хотя и оказывают некоторое влияние на степень выраженности политического инфантилизма, не являются доминирующими. Общий уровень инфантильности и локус контроля связаны с поведением личности в политической среде, но поведенческие паттерны опосредуются, в первую очередь мировоззренческими установками личности и социальной средой.

Таким образом, основная гипотеза исследования в целом подтверждена. Особенности проявления политической инфантильности россиян являются следствием формировавшейся на протяжении длительного исторического периода ментальности наших граждан и не могли измениться за короткий промежуток времени. Недостаточно обоснованы и представления о российском народе, как о народе изначально глубоко

интернальном, «глупом», а поэтому если не легко управляемом, то легко подверженным манипуляции. Во всяком случае, налицо активная трансформация ценностных представлений граждан, причем не огульный отказ от прежних убеждений, а плавно возрастающий рост принятия демократических ценностей. Именно транзитивность, переходность состояния современного российского общества предопределяют и эклектичную, на первый взгляд ментальность. Все эти обстоятельства должны в полной мере учитывать отечественные политические институты и власть в процессе своей деятельности.

В заключении сделаны общие выводы по результатам исследования и предложены направления преодоления политической инфантильности:

— форсирование партийного строительства и формирование многопартийной политической системы. В данной ситуации значительно более эффективной будет не опора на единую партию, а деятельность на российском политическом поле нескольких партий, формулирующих и являющихся проводником интересов различных социальных групп. Автор полностью разделяет мнение А.И. Юрьева о том, что наиболее приемлемой для России является модель политической системы по типу Европейского Союза;

— особое внимание должно быть уделено политической социализации молодежи, как главной базы развития политической и гражданской культуры общества. Сложившаяся ситуация совершенно недопустима: формализация и неэффективность деятельности большинства молодежных общественных и политических организаций способствует отстраненности и экстернальности по отношению к политической жизни главного социального ресурса демократических преобразований. Понимание этого должно ориентировать зарождающееся гражданское общество и политические институты страны на приоритетность данного направления в подготовке социальной базы зрелой демократии. Важно также учитывать и то обстоятельство, что, как показало проведенное исследование, молодежь психологически более восприимчива к ценностям демократии;

— как «критическую» можно оценить и ситуацию с партиями, выражающими интересы формирующегося среднего класса, что также должно стать одним из направлений партийного строительства в России.

Основное содержание диссертации отражено в 10 публикациях автора, общим объемом 4,6 п. л.:

1. Степанищенко О.В. Институциональные и политико-культурные условия преодоления политической инфантильности граждан//Человек. Сообщество. Управление. Краснодар. 2006. Спецвыпуск №1. С.56-59. (0,3 печ.л.).

2. Степанищенко О.В. Роль образования в преодолении политической инфантильности. Образование взрослых: психолого-педагогические аспекты // Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Краснодар. 1999. С.50-52. (0,2 печ.л.).

3. Степанищенко О.В. Здоровый образ жизни в условиях современной высшей школы // Здоровье в XXI в. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Тула. 2000.С.120-122. (0,2 печ.л.).

4. Степанищенко О.В. Политическая социализация личности //Тезисы XXVII научной конференции студентов и молодых ученых вузов юга России. Краснодар. 2001. С.141-142. (0,2 печ.л.).

5. Степанищенко О.В. Теоретические аспекты политической инфантильности //Вестник Московского государственного открытого университета. Приложение. Социальные и гуманитарные науки. 2004. №6. С.81-87. (0,4 печ.л.).

6. Степанищенко О.В. Особенности политической социализации в России и строительство гражданского общества//Образование. Наука. Творчество. Нальчик; Армавир. 2005. №6. С.30-40. (0,6 печ.л.).

7. Степанищенко О.В. Выборные тенденции в Краснодарском крае//Образование. Наука. Творчество. Нальчик; Армавир.2005. С.24-34. (0,6 печ.л.).

8. Степанищенко О.В. Политический инфантилизм// Образование. Наука. Творчество. Нальчик; Армавир. 2006. №1. С.129-139. (0,6 печ.л.).

9. Теоретические аспекты исследования проблемы политического инфантилизма// Вестник Московского государственного открытого университета. 2006. №1 (22). С.64-80. (1,0 печ.л.)

10. Степанищенко О.В. Формирование гражданского общества как условие преодоления политической инфантильности граждан//Образование. Наука. Творчество. Нальчик; Армавир. 2006. №1. С.97-107. (0,5 печ.л.).

Степанищенко Ольга Викторовна

**ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНФАНТИЛИЗМ КАК
ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Подписано в печать 27.10.2006. Печать трафаретная. Формат 60х84 1/16.

Уч.-изд.л. 2,0, Уч.печ.л. 1,8. Тираж 100 экз.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Отпечатано в ООО «Издательский Дом – Юг»
350072, г. Краснодар, ул. Московская, 2, корпус «В», оф. В-120,
Тел./Факс: (861) 274-68-37

